

— Сюда, сюда! — раздались знакомые крики, за которыми последовал шум толпы.

Шангуань Хаоюэ открыла глаза и увидела, как Шангуань Чэньму, опираясь на трость и в сопровождении сикигами Четырех Созвездий, медленно пробирается сквозь толпу.

— Глава клана... — Хаоюэ, преодолевая боль во всем теле, попыталась подняться, чтобы поклониться.

— Хм, — глухо отозвался Шангуань Чэньму. Его взгляд был тяжелым. Он долго смотрел на Хаоюэ, прежде чем негромко произнести: — Поднимайся на помост.

Хаоюэ вздрогнула и проследила за его жестом. На тренировочной площадке, скрестив ноги, сидела Шангуань Линсюэ. Вид у нее был крайне жалкий: тщательно уложенные волосы растрепались, на красивом лице запеклась кровь, а темно-пурпурное платье было разорвано в нескольких местах. Было очевидно, что она прошла через жестокую битву.

— Старшая сестра! — Хаоюэ, сдерживая боль, подбежала к ней и, опустившись на колени, обняла ее. — Старшая сестра, ты тоже ранена!

Шангуань Линсюэ слегка нахмурилась и приоткрыла глаза. Увидев свою любимую младшую сестру, она слабо улыбнулась:

— Раз это испытание, как можно обойтись без ран? Не ожидала, что последней на помост вернешься не Янчэнь, а ты, Хаоюэ.

— Кузен Янчэнь... — при упоминании этого имени взгляд Хаоюэ померк. В голове снова всплыла сцена, как Янчэнь сгорает в темном пламени, и сердце пронзила острая скорбь.

— Что с Янчэнем? — заметив перемену в лице сестры, Линсюэ помрачнела и понизила голос.

— Кузен... он погиб в массиве! — Хаоюэ уткнулась ей в плечо и зарыдала.

— Что? Ты уверена? — Линсюэ побледнела, ее лицо исказилось от изумления.

— Жизнь и смерть — не шутки, как я могу лгать? А еще третья сестра... Кстати, ее забрала та женщина... — Хаоюэ начала озираться по сторонам, ища Шангуань Лююнь. Та загадочная женщина унесла ее первой, но вышла ли она? Лююнь ценой своей жизни защищала ее, а она потеряла ее в самый ответственный момент! Хотя они и выбрались из массива клана Шангуань, Хаоюэ не находила себе места, не видя сестру.

Увидев беспокойство Хаоюэ, Линсюэ слегка нахмурилась. Ее недовольство было мимолетным, и она тут же приняла обычный вид:

— Не суетись. Лююнь вышла раньше тебя, но...

— Но что? — поспешно спросила Хаоюэ.

— Она потеряла сознание и до сих пор не пришла в себя, — вздохнула Линсюэ, в ее глазах читалась глубокая тревога.

— Где она сейчас? Я пойду к ней. Если бы не третья сестра, я бы поделила участь кузена в том массиве. Старшая сестра, ты ведь знаешь, там были змеи и еще... — от воспоминаний о том, что скрывалось в массиве, Хаоюэ содрогнулась.

— Я знаю, я всё знаю, — Линсюэ прервала ее. По одному лишь виду Лююнь она могла догадаться, через что им пришлось пройти. Даже если Хаоюэ была ее лучшей ученицей, она едва ли могла уцелеть. Линсюэ погладила сестру по спине и, придвинувшись ближе, прошептала на ухо: — Сейчас есть дело поважнее.

— Поважнее? — Хаоюэ подняла на нее растерянный взгляд.

— Весь Путь Инь-Ян сейчас следит за нами. Испытание еще не завершено, и ты должна немедленно принять пост главы клана. Это вопрос жизни и смерти.

— Принять пост главы? Старшая сестра, ты...? — Хаоюэ застыла от изумления, но Линсюэ остановила ее взглядом.

— Я повредила духовные каналы, когда разрушала массив. Моя духовная и заклинательная сила иссякают, я долго не продержусь. Все влиятельные фигуры Пути Инь-Ян здесь, под предлогом наблюдения за битвой, они пришли выведать наши слабые места. Я из последних сил держалась, чтобы сохранить лицо клана, но теперь у меня нет сил даже встать. Янчэнь погиб, Лююнь без сознания — только ты можешь стать главой. Хаоюэ, если ты еще считаешь меня старшей сестрой, послушайся: не дай им смотреть на наш клан свысока.

Хаоюэ понимала, к чему клонит сестра, но согласиться означало поднять руку на ту, кто вырастил ее и обучил всему. Как она могла причинить боль родной сестре?

— Если ты все еще считаешь меня сестрой, делай, как я говорю! Если хоть немного проявишь мягкость, значит, я зря растила тебя десять с лишним лет. Если дрогнешь — я больше не знаю тебя как свою сестру... — голос Линсюэ был слаб, но в нем звучала непреклонная воля главы.

Слова Линсюэ падали на сердце Хаоюэ тяжелыми ударами. Она опустила глаза, сжала кулаки так, что побелели костяшки, и закусила губу до крови.

— Хаоюэ! — Линсюэ, видя ее колебания, резко вскрикнула, но тут же зашлась в приступе кашля. Она прикрыла рот рукой, низко склонив голову, чтобы никто не увидел ее состояния.

— Старшая сестра, не волнуйся! Хаоюэ... Хаоюэ послушается! — испугавшись за сестру, Хаоюэ поспешно согласилась. Она боялась совершить ошибку и потерять еще и ее.

— Кхм... хорошо... — Линсюэ кивнула и прошептала: — Придвинься ближе.

Хаоюэ послушно наклонилась.

— Я использую тайную технику, — прошептала Линсюэ. — Ты будешь имитировать атаку на меня. Бей всерьез, чтобы никто не заподозрил подвоха.

Хаоюэ кивнула. Линсюэ продолжила:

— Для тайной техники клана Шангуань нужна кровь члена нашего рода. Боюсь, у меня ее недостаточно, мне нужна твоя кровь.

— Всё, что нужно, я отдам! — Хаоюэ выхватила из рукава кинжал с узором облачного дракона. Холодное лезвие блеснуло на солнце. Не колеблясь, она провела острием по ладони. Алая кровь, еще теплая, капнула на ладонь Линсюэ.

— Больно? — Линсюэ приподняла бровь.

— Нет, не больно! — Хаоюэ стиснула зубы.

— Так и должно быть. Членам клана Шангуань не положено жаловаться на боль! Ты готова?

— Начинай, старшая сестра! — твердо ответила Хаоюэ.

Линсюэ кивнула и, смешав кровь на своей ладони, начала чертить символ.

— Линь, Бин, Доу, Чжэ, Чжэнь, Ле, Цзе, Цзай, Цянь! Беспредельность порождает образы, небеса и земля содрогаются, явись в мое тело, исполняй немедленно! — С этим возгласом Хаоюэ почувствовала, как внутри нее забурила заклинательная сила. Кровавый свет на ладони Линсюэ вспыхнул, формируя перед ней мощную волну, которая с ревом обрушилась на нее саму.

Хаоюэ в ужасе смотрела, как эта мощь, подобная разъяренному тигру, сметает всё вокруг. В этот миг она поняла: тайная техника Линсюэ — это не игра. Она не разыгрывает спектакль для зрителей, она хочет ценой своей жизни проложить путь Хаоюэ к посту главы, чтобы укрепить авторитет клана Шангуань.

— Старшая сестра, нет!

Хаоюэ бросилась вперед, чтобы заслонить ее, но чья-то сильная рука оттянула ее назад. Темная фигура метнулась к Линсюэ, повалила ее на землю и, закрыв собой, приняла на себя удар чудовищной волны. Фигура согнулась под тяжестью заклинания, но не отступила, защищая Линсюэ.

— Это сикигами! — Хаоюэ вздрогнула. Чей это сикигами готов пожертвовать собой ради ее сестры?

В этот момент сзади послышался стон. Хаоюэ обернулась и увидела, что белый шелк одежды Шангуань Лююнь окрасился в алый цвет, а на земле разлилась лужа крови.

Рядом с ней стояла девушка в красном — Мо Сяофэн из клана Мо — и насильно вливала в рот Лююнь какое-то лекарство.

— Третья... — горло Хаоюэ перехватило. Раздался грохот: сикигами Лююнь принял на себя основную мощь заклинания, остатки которого лишь слегка задела Линсюэ, не угрожая ее жизни.

— Спаси... старшую сестру... — губы Лююнь едва заметно шевельнулись. Хаоюэ, как никто другой, поняла ее без слов.

Сдерживая слезы, она бросилась к Линсюэ и подняла ее. Духовная сила Линсюэ угасала, старые раны открылись, и она закашлялась кровью.

— Дедушка! — Хаоюэ, глядя на обеих сестер, в отчаянии посмотрела на Шангуань Чэньму, забыв о всяком этикете.

Старый глава клана вздрогнул. Его рука, сжимавшая трость, побелела.

— Четыре Созвездия, осторожно унесите их! — глухо приказал он.

Верные слуги подхватили Линсюэ и Лююнь и в мгновение ока исчезли в разных направлениях.

Когда сикигами скрылись, Шангуань Чэньму поднял голову. В его взгляде читалась суровость.

Он встал, поманил Хаоюэ и сказал:

— Иди сюда.

Хаоюэ подошла к нему, поклонилась и замерла. Чэньму внимательно осмотрел ее, кивнул, затем похлопал по плечу и обратился к собравшимся:

— Господа, испытание окончено. Если не брезгуете, прошу в передний двор, где накрыт стол.

Его голос, несмотря на возраст, звучал как удар колокола. Гости, понимая, что хозяин дома сказал свое слово, начали расходиться.

— Хаоюэ, — когда все ушли, на площадке остались только они двое.

— Глава клана, — Хаоюэ вытерла слезы рукавом, испачканным в крови.

— Хаоюэ, запомни: с сегодняшнего дня ты — наследница главы клана...

— Глава клана, простите, но я не могу принять этот пост! — Хаоюэ упала на колени, прерывая его.

— Ты... дерзкая! — Чэньму ударил тростью о землю. — Не думай, что раз ты прошла испытание, то можешь нарушать правила клана!

— Я не смею, но у меня нет способностей возглавить клан. Я выжила только благодаря третьей сестре... — Хаоюэ вспомнила, как Лююнь истекала кровью. Она, которую в клане всегда презирали, которую изгнали три года назад, в решающий момент отдала всё ради защиты семьи. Как она может занять это место, когда Лююнь при смерти?

— Ты говоришь о Лююнь? Что произошло в массиве? Где Янчэнь? — Чэньму нахмурился.

— Кузен погиб в массиве, — прошептала Хаоюэ.

— Что? — глаза старого главы округлились.

— Я видела, как миазмы поглотили его. Если бы не третья сестра, я бы тоже...

— Миазмы? В массиве? — лицо Чэньму помрачнело. Миазмы означали присутствие демонов, а клан Шангуань веками боролся с ними. Как такое могло случиться?

— Может, это не вы создали массив?

— Чушь! Мой клан никогда не будет использовать такую грязь! — Чэньму с негодованием отвернулся.

Хаоюэ прикусила язык, понимая, что сболтнула лишнее.

— Значит, Лююнь с самого начала знала? — пробормотал Чэньму.

— Третья сестра предупреждала меня, что с массивом что-то не так, — тихо ответила Хаоюэ.

Чэньму долго молчал, глядя в пустоту.

— Еще раз прошу, глава клана, пересмотрите свое решение! — настаивала Хаоюэ.

— Три дня! — наконец произнес Чэньму. — Если через три дня Лююнь не придет в себя, пост главы достанется тебе!

Он тяжело вздохнул. Он не ожидал, что кто-то осмелится напасть на его поместье. Янчэнь погиб, Линсюэ тяжело ранена, а Лююнь при смерти. Лишь Хаоюэ осталась невредима. Какая ирония судьбы.

— Я поняла, — тихо ответила Хаоюэ.

<http://bllate.org/book/21778/2252090>